

го противилась конвенция, и ее
попечу, делая было-бы убий-
дичью она могла тут потерпеть
бед. Но она ублажалась, что конвен-
ция простая формальность, и что обой-
дется легко, ведь она и согласилась
Все это знаменитый драматург
пальнул без передышки, тоном
которому звучала очень горячая ир-
рия —
«И я ведь удивляю, может ли
Но я говорю вам это по собствен-
ному опыту. Не выходя из ни одной
песни без того, чтобы ее не пере-
лазть слева в Германию, Англия и
рынок и не поставили на сцену, да-
присылая мне билет de faveur на
ставление. Много тут защищать
конвенция? Походите тут судьясь,
чать плагиаторов, да и как удив-
ляюсь —
Впрочем, — продолжал Саргу-
пародийскую пьесу, — я не хочу за-
нарядовальными. Конвенция позво-

перевы, не толь относим, дарство этики в принцип, вые- нается против захватывающе собстве- сти; по-вторых, похитители, но в ней мёрв, должны мыслить этикет: своей добычи; перевода и переводы произведение французского писа без разрешения автора, английской американский издатель не смеет так: его делятся, ставить ния из- дающего автора, так как поэзия

В. Сафды.

тогда может случиться. Другими словами, конвенция была хороша, что не было контрафакции, оставшаяся для плагата. И лучше, что-нибудь, что ничего. Но это далеко не исключает того, как никакая конвенция неспособна отнять у издателя возможность распространять без спроса чужими произведениями. Впрочем, разве внутри государства не только иностранная, но национальная собственность может быть защищена законом? Когда же идею моего пьесы, положений, но не прекращая действующих лиц и не имея немного развязку, — разве я могу доказать, что это мой пьеса, и пьесу французского театрального режиссера, который ее ставит? Конвенция литературной собственности в конце своей основы, и собственности так рога дождя были так-же связаны как и другая. Но я не возмущусь с этим с теми, которые ее отрицают, так как не считаю бы определенно против себя.

— Так что, вы вообще, вы против конвенции? — спросил.

— Разумеется, за все.

лу- ложеніи къ вамъ, изливаться въ д
ки- жескихъ чувствахъ, или цѣлован
и- стъ вамъ, которъ оны закованы въ

тавъ? Ну! Налетать, вить не
 зорьвалъ, задушилъ. А побѣду
 по-и-и... Нугодно-и-и!
 Собесѣдникъ мой быстро подо-
 шелъ столу, выдвинулъ ящикъ пи-
 сменнаго стола и сталъ перьями
 брасавать цѣлымъ ворохомъ какихъ-
 писемъ...
 — Нугодно-и-и! Нугодно-и-и!
 И онъ сталъ читать:
 «Дорогой Никаноръ! Какъ я
 скучилъ по тебѣ! Какъ я хотѣлъ
 бы увидѣть тебя, услышать отъ
 тебя живые слова, отъ тебя, моего
 друга, дорогого, незабвеннаго чу-
 ждъ... Сбылось, теплое воспоминаніе
 тебѣ никогда не взглядится изъ
 моего сердца... Ты въ моей жизни
 былъ однимъ изъ самыхъ теплыхъ

меня людей... Память о тебѣ все
будетъ для меня священна...
Когда я читалъ это письмо, к
нусъ Богомъ, я прослезился. Е
люди, есть люди, думалъ я, свѣт
безъ добрыхъ и честныхъ людей
въотъ одинъ изъ нихъ. Какая
крепность, какое милое серд

[illegible]

го-же сумаснича». И оиъ, отъмъ
нискимъ, лежащее на столѣ.
«Вы фразierer, трескунъ болту-
ны! Убавитесь къ чорту! Вы мѣ-
шались!»
— «То-же случилось?»—спросилъ
Чистюха до конца!
«Спустило въ тѣлопанчаніе. Воз-
мъ вамъ должице 00 рублей,
такиены въкорѣ получили!»
— Послушайте, Баронъ. Ик-
вдуртъ соскочилъ Дунашовъ съ
ста, побѣжалъ ко мѣи и, сипи-
кришко, судорожно мѣи руку, про-
сто съскачавъ отъ волнѣнія то-
го!
— О, если-бы вы знали, какъ
нечистотъ съ этимъ дуракомъ! С-
душу въ меня вымѣи друзьями! И те-
пѣи Дунашовъ, и Везуновъ!
По его лицу текли слезы...

Р. С. Да, чуть было не забыл.
Душановые тогда-не в разговорах
мной вручили мне эту сумку
передачи какому-нибудь «брату».
— Если, говорит, ох, я и
поминать этому должник—а кто
их у меня, и не перевернуть! — о
каж, то, ей-Богу, не користи ради
того, что ух, очень больно,
иди, пусть не гуманно и так.
Красно так тебе отнесом...
В газетный человек, объявить выво
отдайте ты 50 рублей кому-н
нуждающемуся.

Господа нуждающиеся! Явите
получением, но только с пи
ских свидетельством... тож
вы действительно... и пр. и пр.

